

Стирку одежды и заточку лезвия нельзя было откладывать на потом, к делу нужно было приступать незамедлительно.

После двухдневной жатвы, ее серп достаточно затупился о стебли пшеницы. И если утром она еще могла с ним управиться, то ближе к полудню пшеницу удавалось срезать только со второй или третьей попытки. Конечно же, это влияло на работу: приходилось прилагать все больше усилий, но результат от этого не становился лучше.

Несмотря на испытываемую усталость и абсолютное нежелание двигаться, Тун Янь понимала, что прежде всего ей нужно заточить серп.

Известно, что в полдень солнце самое жаркое. Но, к счастью девушки, вдоль берега реки растет много плакучих ив и других деревьев, и ветерок здесь гораздо прохладнее, чем в студенческом городке.

Подойдя к реке, Тун Янь набрала полный таз чистой речной воды, замочила в нем грязную одежду и отставила емкость в сторону. Пока вещи отмокали, девушка положила точильный камень на землю и приступила к заточке серпа.

Шэнь Шаоцин уже объяснял всем ранее, как затачивать серп. Тун Янь училась этому вместе со всеми, но она и представить себе не могла насколько это сложно, пока по-настоящему не приступила к заточке своего собственного орудия. Как бы девушка ни старалась, у нее так ничего и не вышло.

Тун Янь потратила много времени, но в итоге все ее действия оказались напрасны, и сколько бы она ни пыталась, все было тщетно. Девушка была в отчаянии, руки опускались, и единственное, что она смогла сделать в этой ситуации, это бросить серп и переключиться на стирку белья.

Перед осенним сбором урожая река становилась одним из самых оживленных мест в деревне. Обычно кто-то носил воду, а кто-то стирал там одежду. Но в первые два дня жатвы, большинство людей предпочли воспользоваться возможностью остаться дома и хорошенько отдохнуть, так что Тун Янь сейчас была единственной, кто находился у реки.

- Ой! Тун Дабао, ты занимаешься стиркой? Ц-ц-ц... А ты довольно неплохо для девчонки справился с такой тяжелой работой.

Поток насмешек, полившийся на Тун Янь, был полон злобы и цинизма.

Девушка повернула голову и увидела Чжао Сяоху, разразившегося смехом. Парень стоял позади нее и был не один, а с двумя с подростками, всем своим видом похожими на хулиганов.

- Ха-ха-ха, просто его вид и впрямь позорит всю образованную молодежь!

- Это не так! Трус!

- Ха-ха-ха!

Тун Янь все еще находилась у самого берега реки. Девушка небрежно подняла серп и настороженно встала. Она не забыла, что произошло во время грозы. В то время она могла только догадываться, что у Чжао Сяоху были дурные намерения. Но теперь казалось, что он действительно ненавидит ее.

Для сравнения: раньше Чжао Сяоху пытался совершать свои гадкие поступки тайно, боясь выдать себя, а теперь он действовал открыто и больше не скрывал своей злобы.

- Если не получается говорить по-человечески, собаке лучше закрыть пасть.

Тун Янь посмотрела на них троих. Если она правильно помнила, одного из них она видела этим утром, когда работала на пшеничном поле.

Таким образом, то, что они появились здесь вместе, было не случайно.

Услышав это, все трое опешили. Никто не ожидал, что человек, который обычно выглядел честным и замкнутым, будет так сильно противоречить самому себе.

- Тун Дабао, думаю, ты устал от жизни!

Чжао Сяоху слегка прищурился и стиснул зубы.

За время его госпитализации Тянь Сяоэ только один раз навестила его в больнице. Сколько бы он ее ни умолял, она не передумала. Во всем виноват Тун Дабао! Этот парень, должно быть, соблазнил Тянь Сяоэ! И если он, Чжао Сяоху, будет терпеть это и дальше, то превратится в самого настоящего ублюдка с зеленым платком на голове (прим.: мужчина с зеленым платком в Китае - это мужчина, которому изменила жена, или мужчина, женатый на уличной певичке или куртизанке).

Чжао Шугэнь и Ван Датоу, следовавшие за Чжао Сяоху, одновременно сделали шаг вперед и окружили Тун Янь. На лицах всех троих промелькнули гнусные улыбки.

- Что вы делаете?

- Что делаем? Конечно же, собираемся тебя побить! Шэнь Шаоцин защищал тебя раньше, и мои братья ничего не могли с тобой поделать. Но теперь, когда я выписался из больницы, я сведу с тобой счеты.

Трое на одного.

Тун Янь взглянула на серп в своей руке, пытаясь понять, есть ли у нее шанс на победу. В прошлой жизни она обучалась некоторым приемам из борьбы и бокса по фильмам о кунг-фу и вместе с инструкторами по боевым искусствам, но никогда не пробовала драться с людьми с применением оружия, будь то на настоящие мечи или пистолеты.

Похоже, избежать драки возможности не было, поэтому Тун Янь попыталась выиграть немного времени, чтобы придумать, как выкрутиться из этого положения.

- Я не понимаю, что ты имеешь в виду. Я спас тебя в прошлый раз, когда ты упал в канаву. И это - твоя благодарность?

- Прекрати нести это дерьмо!

Чжао Сяоху был раздражен этим вопросом. Он нахмурил брови и выглядел свирепо.

- Если я сегодня не отниму твою ногу, не зваться мне Чжао!

Думать о том, как быть дальше, было уже поздно. Все произошло очень быстро. Не успел затихнуть его голос, как Чжао Сяоху набросился на Тун Янь, словно тигр.

<http://tl.rulate.ru/book/64209/3089457>